

Юань Сяо молча смотрел на Тан Юаня, его взгляд проникал прямо в глаза. В тех глазах, словно в глубоком водовороте, клубилась непроглядная тьма, будто он хотел вобрать в себя всего Тан Юаня. Внезапно он произнёс:

— Заметил, что ты, когда плачешь, выглядишь довольно мило.

— Юань Сяо, погоди, я расскажу дяде Юаню — и тебе точно влетит!

Юань Сяо не придавал угрозам значения, зная, что Тан Юань слишком дорожит репутацией, чтобы бежать с жалобами к старшим. Однако всё же добавил:

— Но всё же не плачь. Мне больно видеть твои слёзы.

— Ладно, хватит. Сделал пару глотков — и уже как пьяный. — Тан Юань поднёс к носу бурдюк, резкий запах заставил его сморщиться, и он, отвернувшись, выплеснул вино.

Юань Сяо продолжал смотреть на него, приблизив лицо:

— Вино не опьяняет, человек сам себя опьяняет. Угадай, кто только что прошёл под стеной?

— Зачем гадать? Один — подручный Седьмого князя, другой — купленное им пушечное мясо.

Должность евнуха, отвечающего за дегустацию блюд, была крайне важна. Его задача — пробовать пищу на яд, даже если бы это стоило ему жизни, лишь бы император оставался в безопасности. Но желающих заниматься этим делом находилось мало. Все мастера Жонань в Поднебесной следили за императором, и слишком многие жаждали ему зла. Особенно в начале правления нынешней династии, когда такие евнухи умирали по одному в день — должность была смертельно опасной.

Ши Ань продержался дольше многих, но и он не мог быть уверен, что доживёт до конца. Неудивительно, что его можно было подкупить.

— Но в итоге он всё равно не выживет.

— Верно, — согласился Тан Юань.

Если он не ошибался, Ши Ань получил от того человека какой-то медленный яд, который проявится через годы, а то и десятилетия. Всё это время ему придётся принимать его вместе с императором.

— Но если у него есть родня, они смогут поживиться. Если, конечно, Седьмой князь преуспеет.

— Думаешь, он сможет?

— Не знаю. Но надеюсь. Потому что не хочу, чтобы ты снова пострадал. Нынешний император становится всё страннее, и если он решит на тебя покуситься, никто не сможет тебя защитить.

— Прямо как старая нянька разговариваешь.

Но ты не знаешь, что император уже пытался меня убить. К счастью, мне удалось сбежать.

Авторское примечание:

В последнее время постоянно попадаю на проверку, каждую главу прогоняют. Тяжело.

**** (Двадцать четвёртая) ****

Утренний туман клубился над вершиной Суншань, где лучи восходящего солнца озаряли высочайший пик. Ниже тянулись острые гребни горных хребтов, за ними — утёсы, уходящие в густые облака, что скрывали путь к подножию. На утёсе монахи-бойцы выполняли утреннюю тренировку, их посохи свистели в воздухе, а звон колоколов храма Шаолинь разносился с ветром, встречая первые лучи рассвета.

Мастер Жонань из храма Шаолинь сидел на самой вершине, его монашеские одежды развевались на утреннем ветру. Позади него стоял нынешний настоятель храма Фан Вэнь.

— Усадьба Восьми Ветров прислала приглашение на Турнир боевых искусств, приглашая вас, мастер Жонань, для обсуждения.

Руки мастера Жонань не прекращали перебирать чётки, глаза были полуприкрыты, и в дыму благовоний он уподоблялся Будде. Голос прозвучал глухо и мощно, но губы не шевельнулись:

— Турнир боевых искусств не проводился много лет после того, как Бихай устроил беспорядки. Почему его возобновляют сейчас? Неужто случилось нечто важное?

Фан Вэнь покачал головой:

— Подробности неизвестны. Люди из Усадьбы Восьми Ветров держат язык за зубами, да ещё и Долина Персикового Цвета им подыгрывает — ради этого турнира закрыла свои врата. Но по реке слухов поплыло: якобы Печать Счастья и Несчастья явила себя миру.

Чётки внезапно остановились, мерный стук бусин прервался. Глаза мастера Жонань резко открылись, и, несмотря на возраст, в них вспыхнул острый свет. Утренний ветер на вершине замер. В этот миг время словно остановилось, и никто не смог бы сказать, сколько секунд прошло, прежде чем мастер Жонань вновь опустил веки, а чётки продолжили своё движение. Лишь тихий вздох сорвался с его губ:

— Беда. В Поднебесной грядёт хаос.

Та же сцена разыгрывалась во многих школах и кланах. Кто-то тревожился, кто-то ликовал.

В главном зале Удана даос Юйсюй, с длинными седыми волосами и бородой, сжимал и разжимал руку, сжимавшую ритуальную метёлку, пока наконец не опустил голову и не выпустил вздох, вторивший словам мастера Жонань:

— С явлением священного артефакта в мире воцарятся смута и распри.

Одни тревожились, другие же от этой новости приходили в восторг. Много лет в мире боевых искусств ходили легенды о Печати Счастья и Несчастья, но мало кто видел её воочию.

Какова она — круглая или плоская, высокая или низкая? Была ли она вообще создана людьми? Ответов не было. Теперь же, когда одна из сил заявила, что обрела её, это стало сигналом для всех: она существует, она реальна. Даже если сейчас она в чужих руках — её можно отобрать. Что такое Усадьба Восьми Ветров? Что такое Меч Чэнцянью? Заполучив Печать, чего ещё бояться?

Но были и те, кто не принадлежал ни к одной из этих групп — новая фракция Павильона Недеяния, сеявшая смуту внутри своей же организации. Их чувства были противоречивы: они

и радовались, и тревожились одновременно. Радовались, ибо мир боевых искусств погружался в хаос. Тревожились, ибо хаос грозил выйти из-под контроля.

Их первоначальной задачей было использовать слухи о Печати, дабы отвлечь внимание мира боевых искусств, узурпировать власть в Павильоне Недеяния, завладеть Печатью и, созвав Турнир, под прикрытием авторитета Павильона утвердиться в мире боевых искусств Центральных равнин, объединить его, а затем, вступив в сговор с властями, слить воедино имперскую и речную стороны.

Пока всё шло как по маслу. Павильон Недеяния погрузился в междоусобицу, но саму Печать они ещё не заполучили, не овладели ключевым артефактом. И вот кто-то их опередил, да ещё и сразу вскрыл все карты. Внимание речников теперь будет приковано к предстоящему Турниру. Вода, конечно, замутилась, но когда все окажутся в этой мути, будет сложно ловить рыбу.

Турнир боевых искусств был организован совместно Усадьбой Восьми Ветров и Долиной Персикового Цвета. Две эти школы, обычно не слишком близкие, на сей раз, объединившись, затеяли нечто грандиозное.

Ван Чэнцян и сам не был до конца уверен в этом плане, но Тан Юань и Юань Сяо единодушно считали его осуществимым и с поразительным единодушием, пригрозив его же ранами, вынудили согласиться. Больше же всего его поразило то, что после того, как Юань Сяо с Тан Юанем выпроводили его из столицы обратно в Усадьбу Восьми Ветров, к нему явились посланцы из Долины Персикового Цвета.

— Скажите, пожалуйста, молодой хозяин усадьбы на месте?

Шэнь Дуань в сопровождении двух учеников, одним из которых был Гао Шиюй, с коим он ранее беседовал в Долине, предстал у ворот Усадьбы Восьми Ветров. У ворот несли караул ученики, обычно из числа внешних, подчас и собственного молодого хозяина в лицо не знавшие. Но Шэнь Дуаня не знать было нельзя — слава его гремела, да и лицо с приметным родимым пятном запоминалось сразу. Потому даже внешние ученики, мало что смыслящие в делах мастеров, узнавали его с первого взгляда.

Путь Шэнь Дуаня в Усадьбу Восьми Ветров оказался куда проще, чем когда-то путь Тан Юаня. Его провели в главный двор и оказали почести, подобающие важному гостю. Ныне же даже Тан Юань рисковал быть выставленным за ворота, так что неудивительно, что тот сам не явился, а прислал Шэнь Дуаня.

— Молодой герой Шэнь, обождите немного, молодой хозяин скоро придёт.

Ученик, попросивший его подождать, быстро удалился, вероятно, чтобы позвать Ван Чэнцяня.

Тот явился быстро. С тех пор как он вернулся из столицы, он только и думал, что о плане, вручённом ему Тан Юанем, где упоминалась помощь некоего «особенного человека». Он уже догадывался, что Шэнь Дуань и есть тот самый помощник.

Войдя в зал, они обменялись традиционным приветствием, как и подобает вольным речникам, и, не тратя времени на пустые церемонии, сразу приступили к делу.

Шэнь Дуань достал из рукава план, который ранее ему передал Тан Юань. Это была лишь нижняя часть замысла, верхняя же находилась у Ван Чэнцяня. Лишь соединив обе части, можно было узреть полную картину.

<http://bllate.org/book/16265/1463654>